

6+

Вера Сытник

КАК БОБР СВОЁ ИМЯ ИСКАЛ

Приключенческая сказка

«Союз писателей»

УДК 82-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С95

Сытник, Вера Владимировна.

С95 Как бобр своё имя искал: Приключенческая сказка /
В. В. Сытник; худож. А. Дьяченко. — Новокузнецк:
Союз писателей, 2020. — 132 с.
ISBN 978-5-00143-260-9

Как-то раз один маленький бобр решил найти своё имя. Непростое это оказалось занятие! Пришлось искать под землёй, в воде и даже на небе! Отважный смельчак преодолел много испытаний, повстречался с добрыми и злыми зверями и людьми. Он ушёл далеко от родного пруда, но потом всё-таки вернулся к нему. Почему? Вы узнаете об этом, прочитав сказку.

УДК 82-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00143-260-9

© Сытник В. В., текст, 2020
© Дьяченко А. А., иллюстрации, 2020
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2020
© ИП Суховейко Д. А., издание, 2020

1. ЗООПАРК

На берегу пруда поселилось семейство бобров. Папа-бобр, мама-бобриха и восемь маленьких бобрят. Папа-бобр с утра до ночи бегал среди травы, изучал местность, смотрел на кусты и деревья. Прикидывал, какие из растений пригодятся для строительства плотины. Мама-бобриха занималась малышами. Учила их плавать и добывать пищу — искать сочные стебли водяных лилий, жёлтых кувшинок да ириса болотного. Иногда разрешала вылезти из воды, чтобы полакомиться тростником. Вскоре бобрята превратились в молодых красивых бобров — сильных, ловких, с острыми крепкими зубами.

Посмотрел на сыновей папа-бобр и сказал:

— Пора строить плотину! Скоро придёт холодная осень. Нужно готовиться к зимовке.

— Что такое «плотина»? — спросил первый сын-бобр.

— Что значит «строить»? — спросил второй.

— «Скоро» — это когда? — спросил третий.

— Что такое «осень»? — спросил четвёртый.

— «Холодная» — это какая? — спросил пятый.

— «Зимовка» — это что? — спросил шестой.

— Почему к зимовке надо готовиться? — спросил седьмой.

А восьмой молодой бобр ничего не спросил. Он был самый ленивый из всех, самый медлительный. Ничем не интересовался, только и любил, что лежать на старом бревне и смотреть на лягушек. Изредка нырнёт в глубину пруда, чтобы охладиться, и снова на бревно, снова слушать разноголосое пение. Даже еду приносила ему мама-бобриха! Нарвёт стеблей кувшинок, положит рядом с бревном и возвращается к своим делам. А молодой бобр поест, водицы из пруда напьётся и спит под лягушачьи песни. Не жизнь, а сплошной отдых! Зачем знать, что такое «зимовка»?

— Тихо, тихо! — громко сказал папа-бобр в ответ на вопросы сыновей. — Расшумелись-то как! Запомните: нам нельзя шум поднимать — ненароком волк услышит. Или медведь! Прибегут, а у нас хатка не готова, чтобы спрятаться. Поэтому — за дело! Быстро! На ваши вопросы отвечу постепенно. Делайте, как мы.

И папа-бобр вместе с мамой-бобрихой принялся таскать крупные ветки деревьев и бросать их в воду. Вдвоём они ухватились за старое бревно, на котором лежал восьмой сын-бобр, и столкнули в пруд. Пришлось ленивцу перебраться на траву, откуда он стал наблюдать за работой своих родственников. Работа кипела! Папа-бобр и мама-бобриха грызли стволы высохших деревьев, отчего деревья валялись прямо в пруд. А молодые бобры носили

ветки и камни. Через пять дней над поверхностью воды, недалеко от берега, поднялась стена, которая не давала воде растечься.

— Вот это и есть плотина, — объявил папа-бобр.

— Мы её построили? — догадался второй сын-бобр.

— Верно! — сказала мама-бобриха и добавила: — А теперь — в воду! Будем строить нору! Сначала нору, а потом хатку! Чтобы зимой всем места хватило!

Семейство, за исключением восьмого сына-бобра, который остался лежать на берегу, нырнуло в пруд. Про ленивца забыли. Целых два дня никто не приносил ему еду. Даже лягушки примолкли — они прыгнули в пруд вслед за бобрами и смотрели, как те копошатся под берегом, чтобы прорыть там нору. Ленивый бобр сильно проголодался, но ещё сильнее рассердился.

— Никто меня здесь не любит! — крикнул он в пустоту. — Уйду!

И пополз прочь от пруда. Подальше от тех, кто ни разу за два дня не вспомнил о нём! Ему не хотелось ползти, не хотелось прилагать никаких усилий, ведь гораздо приятнее лежать на траве! Но слишком велика была обида на родственников, чтобы оставаться в семье. Поэтому восьмой сын-бобр упрямо полз вперёд. Полз, полз, пока совсем не отошел от голода и не лишился сил. Он бы и рад был что-нибудь

съесть, но боялся. Краем уха слышал от родителей, что не все деревья съедобны. Лёг в траве и затих, уснул.

Очнулся оттого, что кто-то грубо взял его за шкурку и кинул в мешок. В мешке было темно. Бобр стал барахтаться, но кто-то так потряхнул мешок, что бобр затих и уже не трепыхался до тех пор, пока его не вытащили из мешка и не кинули в грязную клетку. Через несколько минут туда же швырнули ветки пожухлого тростника. Обессиленный бобр набросился на еду. Утолив голод, огляделся. Увидел лужу посередине клетки и других бобров.

— Где я? — спросил он.

— В зоопарке, — ответил самый старый, у которого на спинке и на левой лапе было по одному белому пятнышку.

— В зоопарке? Это не опасно?

— Ха-ха-ха! Это прекрасно! Здесь не нужно заботиться о пропитании! Не нужно спешить, бояться волка!

— Да... но это клетка?

— Не обращай внимания!

— Хочу назад! На своё бревно!

— Поздно, братец. Из зоопарка не возвращаются.

— Не возвращаются?! Но я хочу узнать, что такое осень и зимовка! Хочу к сородичам, на волю!

— Осень? — спросил самый старый бобр. Просунув лапку между прутьями решётки, он подтянул

к себе жёлтый лист клёна. — Деревья желтеют, значит, пришла осень. А зимовка ещё впереди.

Загрустил молодой бобр. Несколько дней не ел, не пил. А потом привык. Привык барахтаться в луже, есть сухой тростник, вести неторопливые беседы с бобрами. Поначалу он расспрашивал их о жизни на воле: о том, как строят хатки, как зимуют под толщей льда, как наступает весна. Но вскоре перестал расспрашивать. Надоело. Да и бобры устали отвечать на его вопросы. Беседы теперь были ни о чём. О пустяках вроде длины тростниковых веток. Очень трудно найти новую тему для разговора, когда сидишь в клетке.

— Эй, Боб! — сказал как-то старый бобр восьмому сыну-бобру. — Всё ещё хочешь на своё бревно?

— Хочу... Почему ты назвал меня Бобом? Это что, моё имя?

— Ха-ха-ха! Всех бобров, кто попал в зоопарк, зовут этим именем. Всех без разбора! Тот, кто в клетке, тот Боб. Я Боб, ты Боб, они Бобы.

— Не хочу быть Бобом! Хочу иметь собственное имя.

— Никого не интересует, что ты хочешь. Раз ты в клетке, значит, ты Боб и точка.

— Я не Боб.

— Ха-ха-ха! «Я не Боб!» — передразнил восьмого сына-бобра старый бобр. — Про имя может знать твоя мать, но где она? Ха-ха-ха! Ты Боб! Самый настоящий Боб!

Возразить было нечего.

«Эх, почему я не спросил у мамы, как меня зовут? — подумал восьмой сын-бобр. — Сейчас этот старик не смеялся бы надо мной».

Дни шли за днями. Жизнь в клетке текла своим чередом. Бобр незаметно растолстел и стал ещё более ленивым. Еле-еле передвигался и много спал. Часто видел во сне пруд с зелёными берегами, лягушек и высокую плотину. На поверхности воды плавали жёлтые листья, или же пруд покрывался корочкой льда. Такой лёд появился на луже в конце осени, бобрам пришлось перебираться на солому, разбросанную по углам клетки. Было холодно...

Восьмой сын-бобр теперь знал из рассказов соседей, что холод — это зима. Что на воле бобры зимуют в норах, входы в которые находятся в воде, под толщей льда. Или в хатках, построенных на отмели из хвороста и глины. Знал, что в норах и хатках всегда тепло. Никакой мороз не страшен! И дикие звери не страшны, так что можно спокойно зимовать.

Каждый раз во сне он нырял в пруд, чтобы увидеть, какую же нору сделали его сородичи, и каждый раз, просыпаясь, видел всё ту же клетку. Засыпая, он мечтал, что найдёт во сне своё имя, но, проснувшись, видел решётку, цемент и понимал, что выбраться на свободу невозможно.

2. ВСТРЕЧА

Прошла зима, закончились холода, растаяла лужа. Бобры повеселели. Они покинули соломенные подстилки и с удовольствием плескались в воде. На завтрак, на обед и на ужин по-прежнему приносили пожухлый тростник — и ни одного свежего стебелька кувшинки! В ответ на ворчание восьмого сына-бобра самый старый здешний бобр сказал:

— Может быть, кувшинка и вкуснее, чем прошлогодний тростник. Зато не нужно нырять в воду и искать еду, опасаясь, что наткнёшься на щуку и сам послужишь для неё пищей. Нет уж! Куда приятнее лежать на солнышке и грызть высохший тростник.

Восьмой сын-бобр вспомнил, что ни разу так и не сорвал ни одной кувшинки! Даже не знает, как она крепится ко дну пруда. Да и крепится ли вообще? Может быть, просто плавает в воде?

Он спросил:

— Кто знает, как растёт кувшинка? Есть ли у неё корни?

— Ха-ха-ха! — рассмеялись бобры. — Спихватился! Зачем тебе это? Достаточно знать, что она съедобная!

— Всё имеет свои корни, иначе все растения взлетели бы на воздух, — ответил восьмой сын-